

Artykuł prezentuje główne cele działalności Stowarzyszenia Współpracy Polska- Wschód i sposoby ich realizacji. Ukazuje przykłady działalności Stowarzyszenia w kształtowaniu współpracy z Federacją Rosyjską służącej rozwijaniu dobrosąsiedzkich stosunków i zbliżaniu obu narodów. Zaprezentowane zostały przykłady społecznej aktywności na rzecz współpracy z Rosją.

Słowa kluczowe: organizacje pozarządowe, cele i zadania, inicjatywy społeczne, Stowarzyszenie Współpracy Polska – Wschód.

О.В. Белова

Институт славяноведения РАН, Москва

РАССКАЗЫ О ЗНАМЕНИЯХ ВОЙНЫ ИЗ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ: К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ СЮЖЕТОВ¹

В докладе рассматриваются разножанровые тексты народной прозы, отразившие народные предсказания о начале и исходе Второй мировой войны, записанные на территории Брянской области. Сюжеты такого рода распространены довольно широко в различных регионах, составляя своего рода «универсалию» народной прозы о войне. Однако в каждой локальной традиции сюжет приурочен к конкретной местности или связан с конкретными людьми и становится, таким образом, обязательным элементом местной «устной истории».

В августе-сентябре 1945 г. в Брянской обл. работала фольклорная экспедиция Института этнографии Академии наук СССР. Материалы экспедиции, составившие пять объемных томов, ныне хранятся в Архиве Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (АИЭА, Москва). Среди имеющихся записей интерес представляют легенды и былички, повествующие о предсказаниях (знамениях) начала и исхода войны². Подобные рассказы о знамениях, вещих снах, гаданиях об исходе войны, ритуальных практиках, встречах с необычными людьми и животными фольклористы продолжают фиксировать и сегодня в разных регионах³, и у исследователя народной прозы есть возможность проанализировать их на фоне аналогичных сюжетов, зафиксированных в соседних областях (и шире – известных в русской фольклорной традиции),

¹ Работа выполнена в рамках работы над проектом «Ареальная структура белорусско-русского лингвокультурного пограничья: язык и фольклор» (РГНФ-БРФФИ, 13-24-01003).

² Крупянская В.Ю. Брянская фольклорная экспедиция (6 августа – 13 сентября 1945 г.) // Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Краткие сообщения. М., Л., 1947. Вып. 2. С. 48–52; Фольклорные записи 1945 года из Брянской области / Публикация О.В. Беловой // Живая старина (далее – ЖС). 2005. № 2. С. 13–15.

³ См., например: Фольклор военных лет / Публикация Е.А. Самодоловой // ЖС. 2005. № 2. С. 8–13; Знамена войны / Публикация В.В. Запорожец // ЖС. 2005. № 2. С. 16–17; Добровольская В.Е. «Все знали, что война будет...» // ЖС. 2010. № 2. С. 18–21; Рассказы о войне в Калужской области / Публикация Л.Ф. Мирониной // ЖС. 2010. № 2. С. 23–26, и др.

выявив при этом локальные связки сюжетов, региональные мотивы и персонажи.

Видения и вещи сны

В Брянской области, как почти повсеместно в России, бытовали рассказы об аномальных «небесных» явлениях, которые с народной точки зрения являлись знамениями скорой войны. При этом типология этих знамений вписывается в общерусскую картину (обычно предзнаменованием войны бывают кометы, кровавые закаты, зарева, необычные знаки на небе – кресты, круги, видения на небе гроба, хоругвей и т.п., а также небывалый урожай, нашествие белок, крыс и т.п.). В Погарском р-не рассказывали о косом кресте, появившемся в канун на небе, в г. Сельцо знаком грядущего лихолетья было за неделю до начала войны видение на небе: «будто б ворота из звезд стоят»⁴

Рассказы о вещих снах также составляют обширный пласт народной «профетической» прозы; толкования снов относятся как к событиям общественной значимости (окончание войны, победа), так и к судьбам отдельных людей (гибель на войне или спасение).

Так, в одном из рассказов, записанных в Брянске, мать рассказчицы за несколько дней до начала войны (как оказалось впоследствии) видит во сне председателя колхоза и его сыновей, сидящих за столом:

...Ухоженные такие, нарядные и тихие: как, вроде, на празднике. И все они, будто бы, при галстуках. Странным это ей показалось: в деревне-то раньше редко кто галстуки надевал. Какие там галстуки?! – беднота сплошная.

Проснулась мать, чувствует, что сон какой-то особый, рассказала она матери (бабке нашей), а та сразу сказала, что сон этот вещий: беда какая-то с председателем будет. Так и получилось.

Через несколько дней началась война. Потом немцы пришли, новые порядки стали наводить; всех, кто за Советы был, или расстреливали, или уводили. Немцы что?! – они в деревне долго не задерживались: пришли и ушли, а вот полицаи, каратели, – те зверствовали. А особенно начальник их – Мирошниченко Николай. Он из местных был, из соседнего села. <...> Он тогда председателя и всю его семью расстрелял...

(Копылова Валентина Семеновна, г. Брянск, 75 л.; зап. В. Глебов, 2010г.)⁵.

Показательная деталь: элемент городского костюма – галстук – выступает как знак смерти; по логике подобных «предсказательных» сюжетов, построенных по принципу «подобное подобным», можно было бы предположить что жертвы будут повешены; но в любом случае городской костюм выступает как своего рода смертная одежда.

В другом рассказе человек во сне встречается на дороге старичка, который утешает его:

– Ты не бойся. Тебя на войне не убьют. Ты домой возвратишься.

⁴ См.: Былички и бывальщины. Суеверные рассказы Брянского края / Сост., вступ. ст., подгот. тестов и прилож. В.Д. Глебова. Орел; Брянск, 2011. С. 282 (зап. 2004 и 2006 г.).

⁵ Там же. С. 283–284.

Сказал и пропал, как и не было, вроде. А вскоре и вправду война началась. Партизанил мужик, а потом в армию попал. <...> А в конце войны вернулся в село весь израненный. Поболел недолго и умер. Вот тебе и предсказание! Сбылось, вроде бы, в точности.

(Селезнев Борис Александрович, с. Брахлов Климовского р-на; 85л.; зап. Т. Клименко, К. Янчук, 2005 г.)⁶.

В этом рассказе мотив вешего сна сочетается с мотивом значимой встречи, который именно на территории Брянщины реализуется в уникальных версиях.

Встреча на дороге

Наиболее популярным мотивом фольклорных «проphetических» нарративов является мотив встречи на дороге (с неизвестной женщиной, стариком, животным), в результате которой человеку открывается знание о будущем. При этом человеку сначала видит мешок хлеба, ведро крови, бадью сырого мяса и т.п., а потом встречный персонаж толкует эти знаки как зловещие предзнаменования войны⁷. Брянская версия относит этот сюжет к Бежице.

Это было в 1940 г. (перед войной). Ехал шофер, подъезжает к мосту. Машина ни с места, никак нейдет. Выходит женщина из-под моста, раздетая в одних рейтузах, и говорит на его.

– Купи мне, – говорить, – платье.

– Я, – говорить, – не могу. Как же я тебе могу купить платье?

Она на него говорить:

– Купи мне платье, а то все равно не проедешь мимо моих рук.

Он ей не поверил. Поехал обратно. Ну подъезжает к мосту. Обратно его машина остановилась. Бился, бился, ничего не сделал. Обратно выходит эта женщина и говорит:

– Ну, купил мне платье или нет?

А он ей отвечает:

– Нет, – говорить, – я не купил.

– Ну вот, – говорить, – разожми мне одну руку и другую.

Он разжимает ей руку. В одной руке колос – хлеб, в другой руке мясо, и говорит:

⁶ Там же. С. 284–285.

⁷ Подробно об этом сюжете см.: *Петров Н.* Как баба в белом войну предсказала: эсхатологические настроения в СССР // Мифологические модели и ритуальное поведение в советском и постсоветском пространстве / Сост. А. Архипова. М., 2013. С. 188–199. Сюжет нашел отражение в фильме «Живет такой парень» (1964).

К этой же группе относится сюжет о трех гробах в церкви: в конце мая 1941 г. в одном из сел в пустой церкви, где хранилось зерно, по ночам был виден огонек; парень вошел в церковь и увидел там старика, который позвал его в алтарь и показал три гроба – со змеями («Це так люди будут копошиться, будут приривдвигаться з міста на місто, і ніде собі спкою не найдуть»), с кровью («Це буде война, і людська кров буде литися річкою») и с золотом («А це, хто опісля війни останится живий, буде жить цвісті, блистіть, як сонце...»). Старик велел парню рассказать об увиденном, но предупредил, что через три дня парень умрет – так и случилось (этот случай якобы был в Яружском р-не Курской обл.; Український політичний фольклор / Упорядкування, передмова, коментарі Є.М. Пашенка (далее – УПФ). Київ, 2008. С. 72–73).

– Вот что у нас будет. Вот мясо, будет сильное кровопролитие, а в этой руке колос – будет хлеба у нас много, но некому будет есть.

Это в Бежице было. Милиционера приводили, не идет машина <...> Говорять, что этот шофер боялся идти на войну: «Зачем я не купил ей платья?» Об этом шофере рассказы ходили на заводе в Бежице среди рабочих.

(Запись В.Ю. Крупянской 9/IX 1945 г. в поезде от Жуковки к Брянску; АИЭА, ф. 4, д. 1365, л. 144–145)⁸.

В этих рассказах встреча часто происходит на мосту. Интересно, что одна из брянских версий приурочивает встречу с неизвестной женщиной к Черному мосту в Брянске. Это место в современном городском фольклоре устойчиво связывается с аномальными явлениями; данный рассказ подтверждает, что и раньше в городском тексте Брянска Черный мост представлялся «проклятым местом».

Как будто бы шофер, пленный русский в Брянске, подъезжает к одному мосту, «Черный мост» называется.

Вбегает женщина, совершенно наголо, останавливает машину и подает ему ведро крови и кусок сырого мяса.

Шофер спрашивает:

– Что это значит, почему ты голая?

Она отвечает:

– На кого ты сейчас служишь, отнял у нас все.

– А ведро крови, это что значит?

– А вот кому ты сейчас служишь, так льется сейчас кровь через него.

– А мясо, что это значит? (ответ не помнит)

– Долго ли будет литься кровь? (это было в 43 году).

– Пройдет 44 дня, и этот черный мост станет белым, и тогда ты меня встретишь не голой, а в моем настоящем костюме.

Этот шофер сошел с ума.

(Ст. Клетня; сообщила Нина Узикова, учительница в Окуличах 33 шк.-семилетки; АИЭА, ф. 4, д. 1365, л. 152–153)⁹.

Данный сюжет может относиться и к послевоенным испытаниям (т.е. знаки-предвестия сохраняют свою силу как универсальные знаки бедствий). В рассказе о случае в пригороде Курска женщина нанимает шофера, чтобы поехать в лес за дровами. На обочине они видят мешок, похоже, что с зерном, но не могут поднять его – он очень тяжелый; далее – ведро с кровью, а потом женщину, которая причитает, как по покойнику. Встреченный в лесу «старый, нивиликого росту дідок» там истолковывает «находки»:

Ото ж глядіть: в сорок сьомому году буде виликий урожай – такий, що ни зможуть його убрати, і буде вилике кровопролітїє; а що женщина плакала, – то

⁸ Фольклорные записи 1945 года из Брянской области. С. 13–14.

⁹ Там же. С. 14.

Божа мати молиция: плаче, тож розкажіть всім своїм силянам, щоб покаялись і молились, що господь ізбавив їх од великої напасти»¹⁰.

Как делили хлеб

Еще один пласт народных рассказов основан на мотиве разделения хлеба и передачи его в соседние села. Существовало устойчивое поверье, что когда эта своеобразная «остафета» достигнет линии фронта, война закончится¹¹. Согласно полевым фольклорно-этнографическим записям, в 1943 г. в Брянской, Калужской и Смоленской обл. появился обычай печь хлеб всем селом и передавать его в соседнюю деревню, где он делился на кусочки и раздавался. На одном из этих кусков замешивался и пекся новый хлеб, который в свою очередь передавался дальше, в другую деревню. Делали это, веря, что, когда хлеб достигнет линии фронта, немцы будут разбиты и побегут¹². В рассказах отмечается, что хлеб этот должны были носить по селам девушки или вдовы (т.е. «чистые» женщины).

По дворам собирали понемногу ржаной муки. Всей деревней собирались посеред деревни, служили молебн, а на второй день вдовы пекли три хлеба и «по часточкам» раздавали во все дворы, а в другую деревню несли два хлеба. А там то же делали. Как только хлеба дойдут до фронта – война закончится: оттого, что много Богу молились.

(Со слов А.Ф. Приходько, 98 л., д. Халвичи Новозыбковского р-на, зап. Б. Гершкович. АИЭА, ф. 4, д. 1366, л. 86)¹³.

По три маленьких буханочки несли.

Из Киева шел этот хлеб. Ну этот хлеб помог. Вскорости наши стали забирать обратно города.

(Запись В.Ю. Крупянской в с. Каменец Клетнянского р-на от Нины Барановой. (АИЭА, ф. 4, д. 1365, л. 146)¹⁴.

Из монастыря, какого не скажу, принесли хлеб в Клетню. Пришли в церковь, слышим, хлеб разделяют. Моя дочь была певица, принесла этот хлеб домой. В церкви священник объявил, что принесли крестьяне из Жирятинского р-на хлеб. Мы должны помолиться Господу, откусать этого хлеба и испечь новый хлеб, и отправить его в следующий район. Он, как просфору, давал этот хлеб, маленькими кусочками. На одном из таких кусочков сделали новые три хлеба и послали в другой район. Эти хлеба должны дойти до фронта, и тогда война закончится.

¹⁰ Український політичний фольклор. С. 81.

¹¹ Об этой практике см.: *Страхов А.Б.* Ночь перед Рождеством: народное христианство и рождественская обрядность на Западе и у славян. Cambridge, Massachusetts, 2003. С. 142; Из первых уст: Великая Отечественная война глазами очевидцев / Сост. Л.Ф. Миронихина. М., 2010. С. 213–215; *Бессонов И.А.* Традиция передачи «святого хлеба» и «пирого счастья» в XX – XXI вв. // ЖС. 2011. № 3. С. 5–8.

¹² В традиционном крестьянском быту подобное разделение хлеба или закваски с последующим их распространением по соседним деревням считалось действенным способом противостояния стихийным бедствиям, эпидемиям, мору скота.

¹³ Фольклорные записи 1945 года из Брянской области. С. 14.

¹⁴ Там же.

Это было весной 1943 г. <...>
(Ст. Клетня. Сообщила Нина Узикова, учительница в Окуличах 33 шк.-семилетки. АИЭА, ф. 4, д. 1365, л. 152–153)¹⁵.

Аналогичный сюжет был зафиксирован на юге Калужской области (нынешний Куйбышевский р-н); время действия тоже приурочено к 1943 году.

Вот той-то лето приходили, приносили какие-то булки хлеба: это, мол, паска ходит (*паской в этих местах называют пасхальные кулички*). Ну, так они, еще после Пасхи, так они и называли... Да, пасхальный, якобы святой хлеб от Пасхи, посвященный якобы каким-то патриархам или попам. <...>

Этот хлеб раздавали всем как навроде святой хлеб, и по народу, вот... Разрезали прямо в конторе. Часть оставляли и давали, чтоб попал в свежий хлеб. Эту паску перепекали. Вот этот хлеб размачивали и пекли свой, три здоровенные ковриги на горб – и потащили. <...> Вот действительно, наверно, как до фронта дошёл, так и попёрли немцев <...> Нести до следующей деревни, чтобы паска попала на фронт. И как до фронта дойдёт, солдаты этой паски наедятся, война кончится <...> Нас, наверно, человек пять было <...> Молодые девушки, да <...> Чтоб не мараные были. Чтоб святой хлеб и чтоб были девки... <...> Идём дальше, и на Блажесичи. А там на хуторе был штаб немецкий... <...> [«Жандармерцы» отводят девушек в штаб.] Расспросили у нас как и что. «Несём хлеб». – «Ну, а как вы думаете, чтоб хлеб этот попал на фронт, а каким?» – «А каким-либо, но лишь бы война кончилась, а кто съедит этот хлеб, лишь бы были здоровы и кончилась война». – «А победу вы чью хотите?» – «А что нам победа, нам лишь бы войны не было, и попришли наши отцы и братья домой, и ваши чтоб пришли на свою родину, и война кончилась». Ну, им такой ответ понравился. Так что против их не сказали. <...> «Мы ваш хлебушек обязательно доставим на передовую солдатам, чтоб отдавали вашего хлебушка и чтоб война кончилась. Мы тоже хотим конца войны». <...> Хлеб забрали: мы сами, говорят, на фронт отвезём, мы тоже, говорят, хотим победы, не победы, а чтоб война кончилась.

(Е.Г. Денисова, 1927 г.р. (д. Цвыровка Жиздринского у. Калужской губ.), зап. в 2007 г.)¹⁶.

В двух последних примерах обращает на себя внимание указание на то, что действие приурочено к весне, хлеб происходит «из монастыря», «посвящен патриархам или попам», раздают его в церкви и называется он «паской». Возможно, так в народных рассказах отразилась практика разделения и раздачи артоса на пасху.

Региональной особенностью данного действия является и отмеченное И.А. Бессоновым обстоятельство, что «в 1940-е гг. в западнорусских областях бытовал обряд передачи хлеба, соединенный со “святым письмом”»¹⁷.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Из первых уст. С. 213–215.

¹⁷ Бессонов И.А. Традиция передачи «святого хлеба»... С. 5.

Брянские и калужские материалы подтверждают, что переписывание так называемых святых писем служило той же цели: по поверью, когда «святое письмо» достигнет линии фронта, война закончится.

У нас в Клетне, да и в соседних деревнях передавали письмо от Иисуса Христа. В нем было написано: «Молите Бога и скоро война кончится». Каждый, кто получает письмо, должен его переписать 6 раз и отослать дальше. Когда письмо перейдет линию фронта, тогда и войне конец.

(Зап. от Г. Романовой, 15 лет. АИЭА, ф. 4, д. 1374б, л. 19)¹⁸.

Встреча с волком

Наиболее интересный из локальных брянских сюжетов связан с народными прогнозами относительно конца войны. Центральным в этом сюжете также является эпизод встречи и полученное предсказание, но на этот раз в роли персонажа-прорицателя выступает необычный волк.

Около Хотимска шли бабы на базар, и встретился им волк, под Хотимском на дороге, и говорить:

– Куда вы идете?

– На базар.

– Что вы там будете брать? Купите там мне красный платок, косынку красную.

Они пошли в милицию заявили. В милиции там нашли красный шмат-платок и идти назад, и опять на том месте выходить волк.

– Ну, – говорить, – несете красный платок?

Они говорить:

– Несем.

Ты, говорить, покрывай, – одна на другую, – нет, ты. Ну, одна с другой перепирались, перепирались, ну, одна пошла и как кинула и хотела на голову попасть, да не попала на голову, а на хвост.

Тогда он и говорит:

– Ну хорошо, что на хвост выпало, скоро война кончится, а как бы попало на голову, еще бы пять лет война была.

(Запись В.Ю. Крупянской в с. Каменец Клетнянского р-на от Нины Барановой. АИЭА, ф. 4, д. 1365, л. 147)¹⁹.

Вот в одну сторону течет речка, а по другую – кусты, ну и вдруг из кустов выходит волк. Он совсем раздетый, одна кожа без шубы. Волк выходит и говорит женщине:

– И вот, когда будешь идти, и этого платья принеси, иначе будет плохо.

Она зашла в одну контору переночевать и увидела лоскут красный. И вот она взяла этот лоскут, хотела себе сшить чего-нибудь. Она пошла домой и вот

¹⁸ Аналогичное свидетельство из Калужской обл. см.: Из первых уст. С. 214.

¹⁹ Фольклорные записи 1945 года из Брянской области. С. 15.

немного прошла, и опять с этим волком посередине дороги встретила. Волк и говорит:

– Ну что, купила мне платье?

А она ответила – нет.

– Если нет, то что-нибудь на меня брось.

Она побоялась ему отдавать и бросила на него платком. И он говорит:

– Вот если бы этот платок упал на землю, то еще война продлилась бы четыре года, а так продлиться только несколько месяцев.

(АИЭА, ф. 4, д. 1365, л. 148)²⁰.

Вот однажды пошла одна женщина в Хотины на базар, идет это по дороге, по одну сторону – речка, по другую – кусты. Подошла к речке и захотела воды напиться. Вдруг выскакивает из-за кустов серый волк, громадный такой. И будто стал он говорить человеческим голосом: «Баба, купи мне платье, когда будешь вертаться с рынка, занеси мне его, иначе плохо будет».

Ну, пришла она на базар, купила все что нужно, да красного материалу купила, но жалко ей отдавать его волку-то, самой на кофточку пригодится, и решила она идти по другой дороге домой, чтобы с волком не повстречаться. Идет это она себе, глядь – волк на дороге стоит, ее поджидает. Спрашивает бабу: «Ну, принесла мне платье?» – «Нет, говорит, не принесла». А волк-то весь ошестинился, страшный-престрашный. «Тогда брось на меня что-нибудь», – говорит. Она с перепугу бросила на него кумач. А он и говорит: «Если он попал кумач мне на голову, то войне и конца не было бы, если бы на спину, то еще несколько месяцев, а ты на хвост кумач бросила, так что теперь днями война и закончится».

Так оно и вышло, вскоре после этого случая война кончилась.

(От Моисеенковой Ксении Григорьевны зап. Л. Старцева в Клетне. (АИЭА, ф. 4, д. 1374б, л. 112)²¹).

Аналогов данному мотиву пока не найдено. В качестве параллели укажем сходный сюжет о встрече человека с говорящей коровой, предсказывающей будущее, который фиксировался в Курской губ. (1892 г.) и в Москве (1917 г.)²².

Ехал мужик с Воробьевых гор на Смоленский рынок овес продавать. На встречу ему у заставы корова: «Куда идешь, мужик?» – «На базар – овес продавать». – «Хорошо, поедешь, продашь, привези мне платок» – «Ну, хорошо». Мужик поехал, продал овес, купил платок, едет – навстречу корова. «Здравствуй, мужик, продал овес?» – «Продал». – «Купил платок?» – «Купил». – «Ну, покройся им». Он, значит, и покрывлся. Корова и говорит: «Гляди налево». Поглядел он: война, народ все падает, падает – страсть, сколько навалило. «Ну, теперь погляди направо». Посмотрел: поля все хлебом покрыты и всего-то много. Корова-то и говорит: «Вот семь лет война будет, много народу побьют, а

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² См.: *Петров Н.* Как баба в белом войну предсказала. С. 195–196.

урожай такой будет, что на семь лет хватит. Покрой меня платком». Мужик покрыл корову, она и пропала.

(Архив Государственного литературного музея, инв. № 52, л. 40 (Сказки, легенды, записанные Е.Н. Елеонской в Москве)²³.

Предсказания коровы, безусловно, перекликаются с библейскими снами египетского царя и их толкованием Иосифом (семь лет благоденствия и семь лет бедствий и голода; Быт 41: 25–32); в то же время этот вариант сюжета явно спроецирован на события Первой мировой и Гражданской войн.

Текст содержит оригинальный мотив: покрыться платком должен человек, только тогда он видит будущее; обычно предмет (платье, платок) предназначается исключительно просящему персонажу (женщине, волку – см. выше).

Сам же образ необычной коровы (учитывая место встречи – Калужская застава, возле которой находились Живодерная слобода и скотомогильник, – имплицитно может быть связан с образом Коровьей Смерти (символическим воплощением мора). Однако, это уже московский сюжет...

Представленный материал показывает, что сюжеты брянских народных легенд и рассказов о знаменях военного времени составляют единый блок с аналогичными сюжетами из соседних областей и отражают общерусские черты, присущие этим сюжетам. В то же время локальная специфика материала проявляется в привязке распространенных сюжетов к местным реалиям, в наличии специфических связей сюжетов («святой хлеб» + «святое письмо») и в появлении в повествовании особых локальных персонажей (голый волк).

²³ Фольклорные сокровища Московской земли. Т. 3: Сказки и нескладочная проза / Сост., подгот. текстов Н.М. Ведерниковой, Е.А. Самоделовой. М., 1998. С. 281, комментарий на с. 347.